

Т. Субба Роу

ЗАМЕТКИ ОБ ОККУЛЬТНОЙ ФИЛОСОФИИ

Дэвачан

Нас спрашивают: почему деятельность человеческой монады в дэвачане длится по времени намного дольше периода деятельности той же монады на нынешнем уровне существования?

С нашей точки зрения разница действительно велика, но с точки зрения *дэвачани* дело обстоит несколько иначе. Когда йог входит в состояние самадхи, несколько лет могут пролететь для него как несколько месяцев или даже несколько дней. Энергия, приложенная на астральном уровне, производит гораздо более длительный эффект, нежели такое же количество энергии на материальном уровне, поскольку на астральном уровне не так заметны силы трения и сопротивления.

На объективном уровне металлический звук, производимый ударом колокола, длится не более пяти или шести минут, какой бы совершенной ни была колокольная отливка; но даже после того как звук становится неразличимым для слуха обычного человека, чела способен слышать его на астральном уровне еще целый час или два. Потому-то мы и говорим, что один и тот же импульс дает неодинаковый по продолжительности эффект на материальном и астральном уровне.

Невозможно точно предугадать заранее, сколько времени проведет в дэвачане тот или иной человек или даже целая раса. Во многом это зависит от свойств и уровня развития духовной монады в человеке, а также от импульсов, произведенных ею в мире следствий, и, в большей или меньшей степени, от характера человеческих стремлений. Когда в монаде проявляется элемент духовности, период её пребывания в дэвачане увеличивается. Возможно, высший адепт после тщательного психологического анализа мог бы предсказать длительность пребывания человека в дэвачане — скажем, приблизительно в тысячу или две тысячи лет; но и он не в состоянии определить его точную протяженность.

Для того чтобы оценить влияние той или иной мысли или серии мыслей на существование человека в дэвачане, необходимо определить полезность этих мыслей и их воздействие на весь мир в целом. И не следует думать, что всё зависит от того, субъективна мысль или объективна. Неправомерно полагать, что мысль, связанная с практической деятельностью, менее эффективна и значима в этом плане, нежели мысль, действие которой ограничено исключительно ментальным уровнем.

Добрые дела, совершаемые на физическом уровне, также способствуют нашему духовному развитию. Во-первых, влиянием на формирование наших привычек: человек, постоянно творящий добро, вряд ли скатится в болото дурных привычек.

Во-вторых, добрые дела, благодаря тому эффекту, который они производят на астральном и физическом уровнях, обладают способностью притягивать к действующему лицу положительные влияния. Когда же человек создает плохую карму, уже одними мыслями своими он притягивает к себе силы, которые могут увести его от плохого лишь к еще худшему. Человек, мысли которого направлены на доброе, привлекает к себе совсем другие влияния — те, что способны помочь ему в пути. К тому же, с другой стороны, о делах нельзя судить только по их практическим результатам, поскольку в этом случае игнорируется один очень важный элемент — внутренний импульс, который явился побудительным мотивом этих действий и который обязательно надо учитывать.

Вопрос об ответственности за наши собственные дурные мысли надлежит рассматривать с чисто причинной точки зрения; так что не следует думать, что над нами поставлен какой-то судья. Как только нам в голову приходит дурная мысль, она тут же отражается на астральном уровне, но, если за нею следует её противоположность, негативные последствия первой могут быть нейтрализованы. Если наша сила воли нацелена на скверные мысли, они дадут со временем точно такие же следствия, но, если наша сила воли способна контролировать мысли, она сможет вывести нас на путь добродетели.

Существование в дэвачане не всегда начинается сразу после смерти. Люди добропорядочные попадают туда незамедлительно, даже не ощущая перехода через камалоку.

Бывают, конечно же, и иные случаи: например, с ребенком, чья монада исчерпала результаты своей кармы; или же с невозможностью существования в том или ином конкретном теле в силу каких-то физических причин, когда перевоплощение может наступить уже через несколько минут. Но, с другой стороны, перевоплощение может оказаться отложенным лет на сто, на протяжении которых человеческое существо пребывает в состоянии глубокого сна, лишённое какой бы то ни было мыслительной деятельности.

Когда наступает перевоплощение, прежняя оболочка неминуемо разрушается.

Человеческая монада

Для исчерпывающего объяснения значения термина «человеческая монада» необходимо было бы охватить весь спектр оккультной науки. Однако вкратце можно сказать, что человеческая монада не тождественна 7-му принципу, Атме, или Логосу, так как это энергия, проявляющаяся через 6-й принцип. Это та самая энергия, которая излучается Логосом, и единая жизнь, которая исходит из Логоса как активно действующая сущность.

То, что мы имеем в виду, наилучшим образом может быть передано в сравнении. Представьте себе солнце: согласно оккультной теории, его излучение равномерно распределяется в безграничном пространстве; солнце, таким образом, являет собою фокус, в котором сконцентрирована эта материя, излучаемая в виде света и

тепла. Аналогичным образом, Парабрахман представляет собою единый элемент; и там, где в нем образуется центр активности, именуемый Логосом, происходит выброс активной силы, которая является тем же самым единым элементом, только в действующем состоянии, — единой жизнью. Это та же самая сила, которую Гартманн называет единой бессознательной энергией и которую можно назвать природной силой воли, порождающей сознание, равно как и все прочие физические факторы в проявленной Вселенной.

Мы не можем сказать, что эта сила возникает в какой-то определенный момент времени. Мы знаем только, что она пребывает в латентном состоянии в единой жизни, но, когда проявляется в форме активной энергии, становится первой искрой сознания во Вселенной. Это Аتما.

Это единая сила. Она проходит через все ступени различных царств и, уже на уровне человеческой воли, становится настолько дифференцированной, что приобретает определенные черты индивидуальности. Именно на этом этапе мы называем ее монадой. Если бы эта монада не была связана с Логосом, бессмертие оказалось бы невозможным; но, коль скоро она тоже исходит из Логоса, у нее есть шанс вернуться через него назад и так достичь бессмертия.

Завтрашний опыт не идентичен сегодняшнему; так что можно сказать, что человек каждый день становится новым существом. И все-таки в каждом из нас, очевидно, есть нечто такое, на что нанизываются все эти разнообразные переживания и что придает им, таким образом, некую преемственность. Следовательно, монаду можно считать нитью, на которую нанизан опыт многих рождений. А Логос можно назвать той основой, к которой привязаны бесчисленные монады. Монады никогда не умирают, но каждый раз возобновляют свое активное существование. Каждого человека, странствующую монаду которого накопленный опыт привел обратно к Логосу, можно считать достигшим бессмертия; но иногда монада становится настолько противоположной Логосу по своей магнетической полярности, что её поглощение Логосом, из которого она некогда вышла, становится невозможным. Подобное случается с людьми до крайности испорченными; и в этом случае монада никогда не достигает бессмертия. Она может продолжать жить до наступления пралайи, а затем растворяется в океане космической материи, так и не поделившись накопленным опытом ни с одним из Логосов.

Монада может существовать миллионы лет, вплоть до наступления пралайи. Такую огромную протяженность времени можно считать почти что вечностью, но даже она — практически ничто в сравнении с существованием самого Логоса.

Но можно ли сказать, что эго когда-либо может быть стерто или уничтожено?

Человека можно убить, но монаду — нет. Впрочем, мы зовем монаду каким-то конкретным именем до тех пор, пока она хранит субъективный опыт своего владельца, но стоит только ей очиститься от всего наносного, и мы можем сказать, что воспоминания о пережитом стираются. Ведь монада — это только энергетический центр.

Термин «нирвана» означает поглощение Логосом. Однако если быть более точным, то под ним подразумеваются сразу три различных состояния. Период отдыха не только от объективной, но и от субъективной деятельности наступает по завершении каждого круга, но подлинное нирваническое состояние достигается только тогда, когда монада возвращается в Логос и человеческая жизнь становится частью жизни Логоса.

Многие спрашивают, верно ли то, что по окончании солнечной манвантары и после поглощения монады Логосом этот же самый Логос может породить в следующей манвантаре эту же самую монаду? Ведь если это так, значит, можно сказать, что даже после поглощения Логосом возможно новое рождение. Однако с точки зрения Логоса никакого рождения нет. К примеру, так же как я могу направить свою ауру в ваш мозг, так и Логос направляет свой луч в материю. Но сам Логос при этом не страдает; страдает луч. И следовательно, с точки зрения Логоса никакого рождения нет.

Логос имеет объективное существование. Но за пределами Логоса идет уже непроявленный Парабрахман.

Вишну — это Логос. Брахма — вселенский разум, Демиург.

Каждый Логос обладает собственным сознанием. Сознанием, которое в то же время является бессознательностью, поскольку это состояние сознания не похоже на то, с которым знакомы мы.

Передача мыслей

Единственное объяснение, которое мы можем дать феномену передачи мыслей, базируется на признании существования астральных флюидов — флюидов, существующих повсюду в проявленной солнечной системе, но не выходящих за её пределы.

Следует помнить, что между акашей и астральным светом существует известная разница, хотя оба эти термина нередко используются как синонимы. Акаша — это космический эфир гораздо более высокого порядка, играющий роль связующего звена между различными солнечными системами и такой же бесконечный, как и изначальная космическая материя. Она является результатом движения в этой самой космической материи. Астральный свет не идентичен акаше, так как представляет собою иную форму космического эфира. Это просто та сущность в проявленной солнечной системе, которой соответствует то, что мы называем 4-м принципом в человеке. Это проявление недифференцированной материи. Это разновидность материи, гораздо более эфирная, нежели все те виды материи, которые нам известны. Возможно, упоминание материи в сверхгазообразном состоянии, или лучистой материи, поможет нам лучше понять, что представляют собою астральные флюиды. Хотя они равномерно распределены по всему пространству солнечной системы, вокруг некоторых объектов они образуют более плотную массу, что объясняется характером молекулярной деятельности

последних. Особенно характерно это для человеческого мозга и спинного хребта, вокруг которых эти флюиды образуют так называемую ауру. Именно эта аура, окружающая нервные клетки и нервные каналы, позволяет человеку воспринимать информацию, запечатленную в космическом астральном свете.

Если мы разделим ментальные феномены на три группы, выделенные современными психологами: интеллектуальные образы, эмоции и волевые акты, то заметим, что волевой акт всегда вызывает учащение вибрации астральной ауры. Интеллектуальный образ проявляет себя отражением этого образа в ауре, тогда как в других случаях происходит изменение цвета, также свидетельствующее об изменении в духовных ощущениях. Утверждают, что каждый цвет соответствует определенному роду эмоций, однако я не готов подтвердить, что оккультисты полностью согласны в этом плане с классификацией, разработанной френологами.

Если я подумал о круге, то в одической ауре экстрасенса появляется изображение круга. Все мысленные образы отражаются в астральном свете, и эти отражения почти идентичны тем, которые возникают затем в мозге; однако связующее звено между этими двумя — нервный поток в мозге — воспроизводит подмеченный мысленный образ всегда опосредованно. Если бы в пространстве не было связующей среды, позволяющей одному человеку общаться с другим, то никакой передачи мыслей никогда не существовало бы; невозможно представить себе общение без наличия посредника.

Существование астрального света подтверждает уже тот факт, что многие феномены невозможно объяснить никак иначе, кроме как признанием реальности онного; к тому же он доступен восприятию адептов. А признав, что астральный свет действительно существует и что он концентрируется более плотной, нежели обычно, массой вокруг мозга и нервной системы, мы заметим, что природа снабдила человека всем необходимым для того, чтобы воспринимать образы, созданные другими людьми в астральном свете.

В экспериментах с передачей мыслей наилучшие результаты достигались, как правило, при работе с детьми. Причина этого кроется в том, что аура ребенка пассивна, поскольку еще не приобрела свои собственные активные тенденции. Об этом можно судить хотя бы по различиям в окраске ауры ребенка и ауры взрослого человека. Аура ребенка — молочно-белая, тогда как в ауре взрослого замечен тот или иной доминирующий цвет, отличный от белого, — зеленый, желтый, красный и т.д. Эти цвета свидетельствуют о приобретенных особенностях ментальной или духовной организации. В тех случаях, когда такой доминирующий цвет не гармонирует с особенностями окраски ауры передающего мысли оператора, происходит отторжение, но когда отторжения нет и разум остается пассивным, передача мыслей становится возможной.

Каждую мысль сопровождает определенный физический феномен, который можно назвать возмущением нервных флюидов. Между нервными флюидами (более точное название вряд ли можно подобрать) и окружающей их аурой существует теснейшая связь. Нервные флюиды имеют собственную ауру, так же как и любое скопление молекул в природе; и даже первичный эфир имеет собственную ауру — акашу. Есть своя аура и у нервных флюидов; её называют одической аурой

человека. Все ауры едины в своей основе, так как все они аналогичны магнетическим флюидам Космоса. Каждая мысль оказывает влияние на нервные потоки мозга, или нервную систему. Это своего рода вибрация, которая передается астральной ауре, контактирующей, в свою очередь, с пространственными астральными флюидами. Эта вибрация производит возмущения в одической ауре, окружающей мозг мыслящего человека, и мгновенно передается мозгу человека, которому адресованы эти мысли. Там она преобразуется в особого рода возмущения в ауре последнего, а затем и в вибрацию нервных флюидов реципиента — вибрацию, которая немедленно передается его мозгу.

Если сила воли оператора недостаточно сильна для того, чтобы придать необходимое направление вибрации, сообщенной астральным флюидам, обычно требуется прикосновение; но при наличии магнетической гармонии или, по крайней мере, при отсутствии тенденций к отторжению вибрация сразу же передается по назначению и превращается в мысль в голове у экстрасенса — точно такую же, которая только что родилась в голове у оператора. Если в голове у одного человека определенная мысль вызывает определенное движение нервных флюидов, то в голове у другого это же самое движение может и должно создавать точно такую же мысль.

Представления современных ученых о лучистом эфире сформулированы пока что не настолько определенно, чтобы мы могли составить мнение относительно их сходства с нашими собственными взглядами; однако рассуждения и наблюдения, приведшие ученых к выводу о существовании эфира, явно отличны от наших. Во-первых, то, что мы видим свет, идущий к нам от неподвижных звезд, ученые, признающие волновую теорию оптики, объясняют наличием некоей промежуточной среды, которая доносит до нас эти вибрации. И во-вторых, благодаря точнейшим математическим вычислениям, они пришли к выводу, что планеты движутся по своим орбитам с некоторым отставанием, и объясняют это отставание силой трения все того же эфира. Учитывая оба эти факта, несложно прийти к выводу о существовании эфира в космическом пространстве. Однако астральных флюидов в космосе нет, есть только акаша; так что известному науке эфиру, скорее всего, соответствует именно последняя.

Космический эфир современных ученых не создает постоянного поля вокруг живых организмов и, насколько нам известно, никак не связан с нервной силой; мы же утверждаем, что астральные флюиды концентрируются вокруг всякого наделенного чувствами организма, в то время как в прочих местах они распространены более или менее равномерно; но эта равномерность, опять-таки, не повсеместна, в отличие от «научного» эфира. Астральные флюиды появляются только тогда, когда первоначальная Мулапракрити достигает определенной степени дифференциации.

Если ученые признают различие между «связанным» и «свободным эфиром», то это должно быть как раз то самое различие между астральными флюидами и акашей; но, даже когда эта субстанция находится просто в какой-нибудь точке пространства, не связанная ни с каким организмом, она все равно отличается по своему строению от настоящего космического эфира.

В случае с обычной передачей мыслей нет нужды ни в каком элементарном посредничестве.

Мы знаем, что в некоторых случаях человека одолевает ощущение беды, когда где-то вдали умирает его друг. Как правило, в этих случаях возникает мысленный образ умирающего, причем зачастую довольно отчетливый. Однако мы верим также и в то, что наши ментальные идеи самым тесным образом связаны с эмоциями, такими, как радость или печаль. Следовательно, мы полагаем, что некоторые потоки могут вызывать у человека ощущения, не сопровождаемые никакими образами. Мы можем представить себе ситуацию, когда образ оказывается слаборазличимым, но при этом его сопровождает нервный поток, создающий ярко выраженный эмоциональный настрой. Конечно, здесь возможны различные вариации. Может случиться и так, что потеряется только часть картины или же, напротив, в ней появятся новые, изначально отсутствовавшие элементы; но, когда изображения нет, человек ощущает только вибрацию, проявляющуюся в форме смутного ощущения беды или потери.

Иногда мы замечаем также, что реципиент получает вместо подлинного изображения какой-нибудь символ или знак: например, гроб, если умирает человек. Полагаю, что если бы мы приняли в расчет те действия, которые могут производить законы психологической ассоциации, то убедились бы в том, что некоторые группы идей могут быть связаны друг с другом: как, например, смерть для христианина может ассоциироваться с гробом и т.д.

Одна мысль способна вызывать другие, связанные с ней. И любая из этих мыслей, а также следующие за ней могут отразиться в мозге; причем ассоциативные идеи нередко оказываются даже более отчетливыми и яркими, нежели первоисходная мысль.

Мне рассказали о том, как одна женщина — жена солдата, переезжавшая с места на место вместе с полком, однажды ночью заявила своему мужу, сидевшему рядом на стуле, что видела свою мать, которая подошла к ней, обняла за плечи и сказала: «Я оставила тебе кувшин для сметаны; заberi его, пожалуйста». Ее муж, однако же, ничего не видел и не слышал. Затем видение исчезло; а впоследствии оказалось, что мать этой женщины умерла и что она действительно оставила своей дочери кувшин для сметаны.

Это типичный случай передачи мысли. Вероятно, женщина очень хотела сообщить своей дочери о кувшине, и перед смертью это желание еще более усилилось. В результате эта мысль отразилась в её ауре и в момент смерти унеслась к своему адресату, захватив с собою одическую ауру личности. Иными словами, это не было перемещением астрального тела в пространстве. Во всех подобных случаях, за исключением тех, где действуют адепты, именно энергия мысли проявляет способность увлечь за собою часть персональной ауры. Чаще всего это бывает в момент смерти; в иных случаях увидеть астральное тело было бы невозможно, если только реципиент не ясновидящий.

Порою случается так, что, когда мысль уносит с собою часть ауры, последняя становится видна только тому, кому эта мысль была адресована.

Целенаправленная передача мысли влечет за собой такую же целенаправленную передачу образа. Разумеется, здесь возможно бесконечное множество различных вариантов ясности и различимости: от четких ментальных субъективных образов до объективно видимых обликов.

Возьмем еще один пример: женщина направлялась в Индию к своему брату, но в дороге скончалась; и *жена брата* мысленно увидела её — одетой в точности так, как в момент смерти, через три часа после того, как она умерла.

Здесь, вероятно, имела место сильная привязанность между двумя женщинами; или жена брата была провидицей; или же здесь оказался замешанным еще какой-то фактор — например, элементарный. Это, несомненно, тоже передача мысли; но, не зная всех подробностей, детально охарактеризовать ее невозможно. Видение не могло передаться жене от мужа, если последний сам ничего не видел. Что же касается трехчасовой разницы между временем смерти и появлением видения, то нам остается только предположить, что оболочка некоторое время блуждала, поскольку в момент смерти все принципы немедленно рассоединяются. А если это так и если умирающая действительно думала об этих двух близких ей людях, то вполне вероятно, что оболочка направилась туда, куда стремилось тело, но, обнаружив, что человек, которому она стремилась сообщить о себе, недостаточно чувствителен для этого, избрала своим адресатом более восприимчивого человека, находившегося поблизости.

Сама по себе передача образа происходит без всякого промедления. Иногда разум проявляет активность даже в бессознательном состоянии. Вам, возможно, встречались сообщения об усыпленных хлороформом и внешне совершенно бесчувственных людях, внутреннее «я» которых продолжало воспринимать разного рода ощущения. Следовательно, объяснить происходящие иногда задержки можно тем, что, хотя человек, коему передан образ, принимает его в свою одическую ауру, его мозг в этот момент слишком занят другими мыслями для того, чтобы немедленно заметить его. Но полученные впечатления изглаживаются из ауры не сразу и потому могут быть замечены спустя некоторое время.

Следующий пример во многом отличается от упомянутых выше. Некий мужчина задумал в определенное время явить свой облик на расстоянии сразу двум дамам. Он отправился спать, а когда проснулся, то ничего не помнил о том, что пережил во сне. Но впоследствии обе дамы сообщили ему, что такой-то ночью он и в самом деле появился перед ними и действовал в точности так, как сам заранее описал. Они видели его так отчетливо, как будто он предстал перед ними во плоти.

Этому феномену можно дать несколько объяснений. Возможно, тот мужчина видел сон, но, когда проснулся, ничего не мог вспомнить о нем. Далее, астральный человек может иметь свои собственные состояния сознания, достаточно продолжительные, о которых ничего не знает физический человек. И ещё, вполне возможно, что сила воли, нацеленная им заранее на визит к этим дамам в определенное время, создала в его мозге особый нервный поток, который действительно вырвался в назначенное время на свободу. В таких случаях мне не известно ни одного примера, когда установленное волевым усилием время

оказалось бы нарушенным. Очень многие феномены можно было бы объявить разгаданными на основании этого предположения. Однако мы сами считаем наиболее правдоподобным следующее истолкование: астральный человек создал в установленный момент определенный образ, оставив физический мозг в полном неведении на сей счет; или же образ сам по себе сложился в физическом мозге под влиянием предшествующего намерения.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КАМАЛОКЕ

Подсказанные статьей м-ра Синнетта на эту же тему

[См. «Theosophist», февраль 1885, с. 106.]

Рассуждая на эту тему, необходимо помнить прежде всего о том, что семь принципов человека — это не семь различных существ, или субстанций, которые можно отделить друг от друга или рассматривать как самостоятельные индивидуальности, обладающие своеобразными, специфическими характеристиками. На санскрите эти принципы называются *упадхи*, т.е. оболочки, или вместилища, различных состояний существования Единой Жизни.

Вместилищем сознания, создающего ощущение индивидуальности — «я есть я», является 5-й принцип.

В отсутствие 5-го принципа, т.е. без сознания индивидуальности, все остальные состояния существования не существуют, поскольку без воспринимающего эго не может быть ни восприятия, ни воспринимаемых объектов. Потому-то и говорят, что без сына (зародыша сознания в Логосе, пробуждающегося к активной жизни во время космической эволюции) нет ни Отца, ни Матери. Отец и Святой Дух рождаются вместе с Солнцем: в этом и заключается истинный оккультный смысл Единой Троицы и Тройственного Единства. Нам могут возразить, что животные ощущают свое существование, хотя и не имеют 5-го принципа; однако эта их способность объясняется тем, что, хотя 5-й принцип у них и не *соединен* с нижестоящими, он все равно *нависает* над ними. Таким образом, именно 5-й принцип играет решающую роль в различных состояниях человека — как при его жизни, так и после смерти. Соединение 5-го принципа (природу этого соединения мы пока не будем рассматривать) с нижестоящими побуждает первый вырабатывать земные и материальные тенденции, которые тянут его вниз. Но, находясь *под сенью своего* отца — 6-го и 7-го принципов, он создает в то же время и возвышенные тенденции, которые увлекают его вверх.

После физической смерти, когда человеческое существо перемещается в камалоку, настоящая борьба сосредоточивается в 5-м принципе, т.е. во вместилище сознания, а вместе с нею и все склонности, приобретенные в земном воплощении. Таким образом, в камалоке 4-й принцип, или камарупа, являющаяся упадхи (или вместилищем) всех земных желаний, страстей и т.д., притягивает к себе те склонности 5-го принципа, которые имеют материальную природу, в то время как возвышенные устремления притягиваются 6-м и 7-м принципами. Эта концепция

станет более понятной, если учесть, что 7-й принцип — это источник энергии, тогда как 6-й — и есть эта самая энергия, излучаемая 7-м принципом.

Состояния существования человека можно условно разделить на три группы, которые, в свою очередь, делятся на семь. Эти группы можно охарактеризовать следующим образом: физическая жизнь, астральная жизнь и духовная жизнь; а семь состояний: 1) физическая жизнь, 2) состояние между физической и астральной жизнью, 3) астральная жизнь, 4) состояние между астральной и духовной жизнью и (5, 6, 7) три состояния духовной жизни. В физической жизни активны физические проявления, в то время как астральная жизнь сопровождается временным приостановлением активной физической деятельности, как, например, во сне. Каждая жизнь проявляется только в тех сферах, которым соответствует присущая этой жизни органическая структура. Так, для проявления в нашем, физическом мире необходим физический организм, без которого всякая проявленная деятельность в этой сфере была бы невозможна. В эту жизнь мы, так сказать, приносим с собою приращение принципов, равное по объему накопленным *следствиям* тех причин, которые были созданы в предыдущем воплощении. В то же время мы обладаем органической структурой, позволяющей нам создавать новые причины. Когда физическое тело изнашивается проявляющейся через него активной деятельностью, связующая сила, которая удерживает вместе составляющие его частицы, постепенно ослабевает, пока в конечном счете не наступит физическая смерть. Таким образом, мы не умираем сразу (если не считать преждевременную смерть, например, в результате несчастного случая), но делаем это постепенно, каждую минуту своей жизни. Когда жизненный принцип приходит к выводу, что его нынешняя стхулашарира уже непригодна для обитания, он оставляет ее, чтобы оживить другую стхулашариру. 3-й принцип, являющийся скоплением магнетических эманаций физического тела, конечно же, должен умирать вместе с последним, 4-й принцип, благодаря контакту с 3-м в физической жизни, собирает вокруг себя часть субстанции последнего; однако эта субстанция подобна аромату розы, который хотя и сохраняется после того, как розу унесут, очень скоро исчезает.

Вот почему друзья или родственники умирающего человека, даже находясь на большом расстоянии от него, нередко видят перед собою его так называемое астральное тело. Сконцентрированная мысль, страстное желание увидеть друга и т.д. облачается в 4-й принцип, который, благодаря субстанции 3-го принципа, сконденсированной вокруг него, объективизирует себя для этого, физически отсутствующего, друга. Возможность такого проявления остается до тех пор, пока сохраняется эта субстанция. Вот почему индуистская традиция предписывает сжигать тела умерших: ведь если тело сожжено, из него уже невозможно черпать астральную субстанцию. Но погребенное тело, хотя и постепенно разлагается, все же сохраняет свою ауру, пусть даже в значительной мере ослабленную; и через эту ауру умерший человек всё ещё может проявляться. В умирающем борьба между физической и астральной природой продолжается вплоть до наступления физической смерти. Эта борьба приводит астрального человека в состояние шока, временно парализует его; и из этого состояния бессознательного сна астральный человек выходит только в камалоке. Этот сон и есть второе состояние существования. Таким образом, становится понятным, почему упоминавшиеся

выше «видения» чаще всего являются именно в момент смерти близкого человека. Впрочем, иногда эти «видения» несколько запаздывают. Но скрупулезный анализ может привести нас к выводу, что человек зачастую только *кажется* мертвым; и даже если врачи уже не замечают у него никаких признаков жизни, борьба между его физической и астральной природой может продолжаться еще достаточно долго.

Именно из-за этого продолжения борьбы древние старались сохранять торжественное молчание в величественном присутствии смерти. Когда человек пробуждается в камалоке, для него начинается третья стадия существования. Здесь уже нет физического организма, который один может позволить *человеку* создавать новые причины; так что последнему приходится иметь дело только с теми склонностями, которые он уже создал для себя. Хотя в 5-м принципе ещё продолжается борьба, человек уже практически не имеет возможности проявиться на земле. И когда остающиеся на земле люди пытаются установить контакт с человеком, находящимся на этом этапе, они тем самым только нарушают его покой. Вот почему древние запрещали подобного рода практику, называя её некромантией и объявляя смертным грехом.

Характер борьбы зависит от тенденций, созданных индивидуумом за время физической жизни. Если человек был слишком приземленным, грубым и чувственным и почти не имел духовных устремлений, то воздействие низменных привязанностей, тянущих его вниз, удерживает его низшее сознание в 4-м принципе. При этом человек превращается в некое подобие астрального животного и остается в таком состоянии до тех пор, пока астральное существо само не разрушится с течением времени. Те немногие духовные устремления, которые у него, возможно, были, конечно же, восходят вверх, к *монаде*; а отделившееся *сознание*, захваченное животной душой, умирает вместе с нею, и *личность* таким образом уничтожается. Если же человек обладает умеренной духовностью (что можно сказать о большинстве наших ближних), результат борьбы в камалоке целиком зависит от приобретенных при жизни наклонностей; и длится эта борьба до тех пор, пока *сознание*, отождествив себя с наиболее возвышенными из числа этих наклонностей, не отделится окончательно от «астральной оболочки» и не приготовится таким образом к вхождению в дэвачан. А в случае с высокодуховным человеком пребывание в камалоке оказывается крайне непродолжительным, так как сознание очень быстро ассимилируется высшими принципами и возносится в дэвачан.

Из вышесказанного несложно заключить, что любое общение с существами, пребывающими в камалоке, пагубно отражается на духовном прогрессе последних, а также наносит вред и тем людям, которые ищут этого общения. Подобное непрошенное вторжение так же и даже ещё более отвратительно, чем шумное вторжение в чью-либо гробницу на физическом уровне. И если вспомнить, что 4-й принцип, благодаря непосредственному контакту с 5-м, ассимилирует часть *субстанции* последнего, то несложно объяснить, почему в некоторых довольно редких случаях существа из камалоки, коих вынуждают присутствовать на медиумических сеансах, проявляют довольно высокий уровень интеллекта. Разумеется, бывают и такие случаи, когда «астральная оболочка» действует просто как зеркало, отражающее разум самого «медиума»; или когда эти

«астральные оболочки» используются «элементами». Но в тех случаях, когда существа из камалоки действительно являются и демонстрируют недюжинный интеллект, это происходит благодаря тому, что 4-й принцип поглощает часть субстанции 5-го, вследствие длительного контакта с последним. Опять же, бывает так, что из камалоки к живым людям приходят бесплотные сущности «самоубийц», а также людей, умерших неестественной или внезапной смертью, и тоже проявляют несомненный интеллект; это становится возможным потому, что вышеозначенные сущности вынуждены доживать в камалоке тот срок, который они должны были бы провести на земле, не случись с ними эти несчастья, прервавшие естественный ход их жизни. И только по истечении этого срока в них начинается борьба между астральными и духовными наклонностями. Следствия тех причин, которые они успели создать в своей земной жизни, еще не созрели для проявления, поскольку всё должно происходить в свое положенное время. Поэтому им приходится ждать. Но всё-таки вызывать их с помощью «медиумического» круга так же опасно, как и в описанных выше случаях (причем в силу тех же самых причин). Мы, разумеется, не утверждаем, что каждый такой сеанс приносит неминуемый и несомненный вред; просто само это действие таит в себе опасность, и потому за него не следует браться людям неподготовленным.

Что же касается тех добрых людей, которых, как принято считать, удерживает на земле какое-то неудовлетворенное желание, то на их счет у индусов существует одна специфическая традиция, ныне обычно отсылаемая на свалку разоблаченных суеверий, поскольку её научное значение до сих пор не оценено в полной мере. Неудовлетворенные желания духовного свойства связаны, конечно же, исключительно с духовными привязанностями, утвердившимися в манасе. Поэтому нас интересуют в данном случае материальные желания, т.е. какая-то физическая помощь, которую человек хотел бы оказать своему другу или семье и т.д., и т.п., но не успел. В древние времена возле смертного одра всегда присутствовал посвященный или адепт, в обязанности которого входило создание условий для освобождения умирающего от земных привязанностей. Этот обычай является подлинным источником обряда «соборования» в римско-католической церкви, а также традиционного присутствия священника у постели умирающего, принятого в других религиях. Но постепенно, по мере нарастания материалистических тенденций, индусы ввели новый церемониал, который можно назвать почти что наилучшим выходом из сложившейся ситуации. Среди них распространилось поверье, согласно которому после физической смерти человеческое существо остается на земле на протяжении десяти дней и только после этого переходит в иное состояние существования. В это время родственники умершего ежедневно исполняют церемониал, суть которого состоит в приготовлении нескольких рисовых шариков, которые затем скормливаются воронам. Индусы верят, что вороны настолько чувствительны, что немедленно замечают появление астрального человеческого существа. И если у умершего человека остаются какие-то неудовлетворенные желания, его астральное существо становится рядом с рисовыми шариками, и вороны боятся к ним приблизиться. А если вороны немедленно съедают шарики, из этого заключают, что никаких неудовлетворенных желаний у усопшего нет и он уже освободился от привязанности к земле. Если же этого не происходит, родственники покойного начинают перечислять все желания, которые, по их мнению, могли бы беспокоить

его после смерти, обещая при этом, что непременно их исполнят. Считается, что при упоминании того желания, которое действительно беспокоит усопшего, его душа немедленно возносится в положенную сферу, а вороны съедают шарики. Так это на самом деле или нет, но индуисты испытывают настоящий ужас перед этими элементариями и вместо того чтобы призывать их на сеансах, делают все возможное для того, чтобы освободить их от привязанности к земной атмосфере.

Когда в камалоке завершается борьба между низшими привязанностями и высшими устремлениями в человеке, в этой сфере наступает астральная смерть человеческого существа, аналогичная физической смерти на земле. Астральная смерть вызывает новый шок, погружающий человека в бессознательное состояние — на сей раз перед вхождением в дэвачан. Оставляемая им позади пустая «оболочка» существует еще некоторое время и может проявляться вплоть до окончательного своего распада. Следует помнить, что это уже не настоящий духовный человек; и если временами эта «оболочка» проявляет высокий интеллект, то только благодаря излучению ауры, приобретенной вследствие прежних контактов с духовной индивидуальностью. После 4-го состояния существования человек пробуждается уже в дэвачане, пребывание в котором, согласно индуистским книгам, делится на три этапа: салоката, самипата и саюджьята. На низшей стадии, салоката, человеческое существо находится пока что только под влиянием 6-го и 7-го принципов; в то время как на второй стадии, самипата, оно уже *полностью подчинено* последним. И только в состоянии саюджьята человек сливается с Логосом, чтобы снова воплотиться после того, как насладится плодами всех тех духовных тенденций, которые сам некогда создал. Только самые возвышенные человеческие натуры достигают этой наивысшей стадии дэвачана. Мы, конечно же, не имеем в виду адептов, так как в «Бхагавад гите» сказано, что джняни достигает такого состояния, где уже нет перерождений: оно называется мокша, или мукти. Переходный период между пребыванием в дэвачане и физическим перерождением можно было бы назвать восьмым состоянием; но в индуистских книгах физическая жизнь рассматривается как фундамент для семи последующих состояний и потому не включается в категорию семи (сапта) вышестоящих миров (лока), так же как Парабрахман не входит в число семи принципов по той же самой причине. Парабрахман не включается в семеричную классификацию, если рассматривать её с субъективной точки зрения; так же, как и стхулашарира — с объективной точки зрения, потому что в этих случаях они представляют собою базис, на котором выстраивается вся последующая семеричная система.

Перевод Ю. Хатунцева

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

